

Ж 5
Г 60

**ПРОБЛЕМЫ РЕЛИКТОВ
СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В
БИОЛОГИИ И ЛАНДШАФТНОЙ
ГЕОГРАФИИ**

Материалы научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
С.В.Голицына

Воронежский государственный университет

1997

1/97

являющимися остатками сосново-лиственнично-березовой лесостепи раннего голоцена, озеровидные расширения слабозаросших речных русел Окско-Донской равнины, появившиеся в более влажный атлантический период голоцена, урочища песчаных степей в Хреновском бору, занимавшие в конце прошлого века огромные площади в связи с почти полной вырубкой данного лесного массива и др.

Реликтовые урочища в составе конкретной ландшафтной местности по сравнению с характерными геосистемами отличаются следующими признаками:

1) они занимают небольшие площади, относятся к категории редких и сопутствующих урочищ;

2) в большинстве случаев они находятся в финальной стадии своей динамики;

3) данные комплексы имеют тенденцию постоянно (из года в год) сокращать ареал своего распространения;

4) они утратили способность к самовосстановлению после неблагоприятных внешних воздействий (например, после вырубки древостоя).

Таким образом, реликтовые ландшафты - это такие комплексы, которые отражают проявление в современной структуре геосистемы более высокого таксономического ранга древние физико-географические процессы, предшествовавшие современному ландшафтогенезу. Исследование остаточных комплексов помогает восстановить картину исходных ландшафтов, послуживших основой для становления наблюдаемых в настоящий момент геосистем. Поэтому оно может рассматриваться в качестве одного из основных методов палеоландшафтоведения.

О ландшафтном содержании и размещении реликтов на меловом юге среднерусской лесостепи

А.В.Бережной

Воронежский государственный университет

Юг среднерусской лесостепи отличается контрастным и пестрым набором ландшафтных комплексов. Значительное место среди них занимают реликтовые. Анализируя достаточно многочисленную литературу по этой проблеме, мы можем выделить две точки зрения на их содержание. Первая заключается в том, что только наличие среди всех компонентов (комплексов) ландшафтов реликтов дает основание говорить о истинном реликтовом ландшафтном комплексе. При таком подходе их круг достаточно узок. Связано это, видимо, не столько с их действительной редкостью, сколько с нашими ограниченными знаниями внутренней структуры того или иного компонента. Обзор литературы по почвоведению за последние 3-5 лет убеждает в этом.

Вторая точка зрения основывается на том, что наличие даже одного реликтового компонента (например, растительности) автоматически вле-

чет за собой включение этого урочища в разряд реликтовых. При этом подходе их круг чрезвычайно широк. В определенном смысле почти все урочища имеют более или менее выраженные реликтовые черты. Одни из них мы можем наблюдать визуально, например, реликтовые растения (группировки). В другом случае они имеют латентный (скрытый) характер и могут быть обнаружены только инструментально.

Юг среднерусской лесостепи дает возможность осветить и другую проблему, связанную с реликтами, а именно вопросы их размещения. Анализируя разнообразные и многочисленные литературные источники, суммируя личные полевые наблюдения, мы можем констатировать о зональном, микрозональном и "островном" размещении реликтовых урочищ.

Первую закономерность размещения реликтов - зональную - лучше всего рассмотреть на примере биотических реликтов - "сниженных альп" и нагорных ксерофитов. Несомненно заслуга в решении этой проблемы выдающегося геоботаника и флориста С.В.Голицына. Если на ранних этапах этого "ботанического парадокса" господствовала точка зрения о жесткой приуроченности "сниженных альп" к внеледниковой зоне, то после исследований С.В.Голицына в бассейне р.Потудань была доказана их широкая встречаемость "внутри эрратики" (Виноградов, Голицын, 1956). Четырьмя годами позднее С.В.Голицын открывает на Среднерусской возвышенности новый реликтовый район - Донское Белогорье, пересекаемый зональной границей, разделяющей область "сниженных альп" и нагорных ксерофитов (иссопников) (Виноградов, Голицын, Доронин, 1960).

Не менее ярка в размещении реликтовых комплексов и ландшафтная микрозональность. Впервые обоснованная известным географом и ландшафтоведом Ф.Н.Мильковым, она затем получила развитие в работах автора (Бережной, 1983). Приуроченная в своем проявлении к разнообразным по форме поперечного профиля склонам, она зафиксировала максимальную концентрацию реликтов в прибровочной микрозоне с последующей их миграцией вверх или вниз по склону в зависимости от географического положения склона в системе природных зон.

Идея "островного" размещения реликтовых урочищ была привлечена в ландшафтоведение работами В.Н.Двуреченского (1995, 1996 и др.). Широко используемая в экологии, она позволила по новому оценить проблемы размещения и миграции не только собственно реликтовых комплексов, но и их отдельных элементов, в частности, биотического.